

ГУДРУН МЕБС

БАБУШКА!

—КРИЧИТ
ФРИДЕР

42 ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ
~~ПРОКАЗНИКОВ~~

Пикник

— *Бабушка!* — кричит Фридер и дёргает бабушку за юбку. — Бабушка, когда же мы наконец пойдём на наш пикник? Ты же обещала!

— Да отстань от меня ради бога, внук! — ворчит бабушка и показывает на окно. — Глаза-то протри. Дождь как из ведра. Ничего из *пикника* не получится.

— Пикник, бабушка, — говорит Фридер и печально смотрит из окна на улицу. — Это называется пикник!

— Мне всё равно, — отвечает бабушка. — Из него тоже ничего не получится. Дождь ведь идёт! Может, в другой раз сходим.

Она берёт корзину для пикника, наполненную доверху, и несёт её на кухню.

— Поедим на столе в кухне, и будет так же вкусно, — говорит она и гладит Фридера по голове. — Послушай, внук, я же не виновата, что идёт дождь!

Это верно. Бабушка и правда не виновата. Это Фридер признаёт.

Но всё равно ему грустно. Даже очень. Он

так радовался, что будет пикник! Они с бабушкой купили сосиски, и булочки, и яблоки, и бананы, и бутылку лимонада, и круглый-круглый сыр. Упаковали всё это в корзину и ещё взяли кухонное полотенце — вместо скатерти. А устроить пикник они хотели на детской площадке, там уютно. Сначала поиграть, потом поесть — вот как было задумано.

А теперь идёт дождь. Да какой сильный! Вот досада!

Фридер сердито топает ногой. Дурацкий дождь!

Пикник на кухонном столе — это никакой не пикник. Это самый обыкновенный обед, да ещё и скучный! Он не будет так обедать. Он — не будет. Потому что так они с бабушкой не договаривались.

Фридер в ярости снова топает ногой. Вот всё надо испортить, ну просто всё! Но он не позволит. Ни — за — что.

И Фридер решает, что сам устроит себе пикник. Один. На коврик в своей комнате. Прямо сейчас. Без бабушки. Она ведь предлагает есть на кухне... Вот и пусть там ест. А он не будет!

Фридер крадётся на кухню — очень осторожно, чтобы бабушка не услышала. Она что-то полощет

в ванной. «Это можно делать и в дождь, — думает Фридер. — Глупая бабушка». Он бросается к корзине для пикника и берёт из неё бананы. Всю гроздь. А потом убегает с ней в детскую и плотно закрывает за собой дверь. Вот так!

Теперь можно начинать пикник. Фридер усаживается на пол — потому что на пикниках всегда так делают и потому что ему вообще больше всего нравится сидеть на полу. Он принимается за бананы. Первый очень вкусный. Фридер уминает его в три секунды, почти не жуя. Второй тоже. Третий он ест немножко помедленнее. А от четвёртого отщипывает только совсем маленький кусочек.

Честно признаться, не так уж это и здорово — пикник в одиночку. Недовольный Фридер очищает пятый банан. Он кажется ему совсем невкусным.

И вообще... да-да, и вообще ему плохо. Даже очень.

Фридер стонет, роняет банановую кожуру, хватается за живот и выбегает из комнаты.

— Бабушка, — жалобно кричит он, — бабушка, мне очень плохо!

Но бабушки нигде не видно. Фридер скулит, и стонет, и кричит, держась за живот, и ищет

по всей квартире. Бабушки нет. Нигде. Бабушка ушла!

Тут Фридер принимается жалобно подвывать. Это слишком. Ему плохо, а бабушка ушла. Но вдруг он умолкает. Ему что-то послышалось. Что-то очень похожее на «Внук!»... и на «Иди сюда!»... кажется, это голос бабушки. Бабушка зовёт его издалека. Только вот откуда?

Удивлённый Фридер бросается к окну... Бабушка сидит напротив дома, на другой стороне улицы. Под навесом на остановке трамвая! В руке у неё зонтик, а рядом на скамейке она расстелила кухонное полотенце — вместо скатерти. На нём лежат яблоки. И булочки. И сосиски. Бабушка машет Фридеру, прикладывает руки ко рту и кричит: — Внук, ты не знаешь, где бананы?

Фридер набирает побольше воздуха и вопит изо всех сил:

— У меня в животе, ба! Мне так плохо!

— Тогда иди на воздух! — кричит бабушка в ответ. — Только не попади под машину, ты меня понял? А не то я тебя отшлёпаю как следует!

Фридер улыбается и кивает. Ему уже совсем не так плохо. Он мчится по лестнице вниз на улицу и...

— Стой! — кричит бабушка, хотя вокруг не видно

Бабушка сидит напротив дома, на другой стороне улицы. Под навесом на остановке трамвая.

ни одной машины. — А теперь иди, только быстро! — зовёт она и взволнованно машет ему рукой. Фридер несётся к бабушке на другую сторону улицы — быстро-быстро, что есть духу.

А когда добежал — говорит задыхаясь:

— Бабушка, ох, бабушка, мне было так плохо!

— Я хоть и старая, но не слепая, — говорит бабушка и усаживает Фридера около себя. И на всякий случай открывает над ним зонтик, хотя под навесом делать это совершенно не обязательно. — К чему рисковать, — говорит бабушка, — а то кто знает, вдруг сосиски намокнут.

Она берет одну сосиску и откусывает от неё.

— А ты, — говорит она с набитым ртом, — ты сегодня больше не получишь бананов, так и знай.

Фридер, просияв, кивает и, прижавшись к бабушке, тоже хватает сосиску.

А потом они наслаждаются пикником — не торопясь, по полной программе.

Под зонтиком. Под навесом на трамвайной остановке.